

Соловей Алексей Анатольевич
кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой теории
и практики английской речи
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Aliaksei Salavei
PhD in Philology,
Head of Department of Theory
and Practice of English Speech
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
alexey-solovey@mail.ru

СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЗНАНИЯ, ВЕРЫ И МНЕНИЯ
В РУССКО- И АНГЛОЯЗЫЧНОМ РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ

MEANS OF REPRESENTATION OF KNOWLEDGE, BELIEF AND OPINION
IN RUSSIAN AND ENGLISH RELIGIOUS DISCOURSE

Статья посвящена раскрытию общих и специфических характеристик в вербализации знания, веры и мнения в русско- и англоязычном религиозном дискурсе. Выявлено, что знание, вера и мнение эксплицируются на грамматическом, лексическом, лексико-грамматическом и синтаксическом уровнях. Установлено процентное соотношение показателей знания, веры и мнения в проповедях на двух языках: в русских текстах преобладают маркеры веры, в английских – маркеры знания. Раскрыт прагматический потенциал маркеров знания, веры и мнения в религиозном дискурсе.

Ключевые слова: *достоверность; знание; вера; мнение; проповедь; религиозный дискурс.*

The article aims to reveal common and specific features in verbalization of knowledge, belief and opinion in Russian and English religious discourse. It is found that knowledge, belief and opinion are explicated at the grammatical, lexical, lexicogrammatical and syntactic levels. The percentage of indicators of knowledge, belief and opinion in sermons is established: markers of belief prevail in Russian texts, while markers of knowledge – in English ones. The pragmatic potential of markers of knowledge, belief and opinion in religious discourse is revealed.

Key words: *credibility; knowledge; belief; opinion; sermon; religious discourse.*

В лингвистической литературе различают широкое и узкое понимание религиозного дискурса. «В узком смысле религиозный дискурс можно рассматривать в качестве совокупности речевых актов, используемых в религиозной сфере. В широком смысле под религиозным дискурсом имеется в виду набор определенных действий, ориентированных на приобщение человека к вере, а также совокупность речеактовых

комплексов, сопровождающих процесс взаимодействия коммуникантов, включая определенные текстовые фрагменты» [1, с. 224]. Ядерным жанром религиозного дискурса выступает проповедь. Она представляет собой сложный акт коммуникации, с помощью которого проповедник стремится передать знания, утвердиться в вере и повлиять на мнение аудитории.

Категориальными признаками триады знание-вера-мнение выступают потенциальность / реальность, неуверенность / уверенность, альтернативность / безальтернативность. Знание основывается на признаках имплицитной уверенности, немаркированной безальтернативности. Вера содержит признаки подчеркнутой уверенности, маркированной безальтернативности. Мнение включает признаки неуверенности, альтернативности [2].

Цель исследования – выявить общие и специфические черты в вербализации знания, веры и мнения как компонентов достоверности в русско- и англоязычном религиозном дискурсе.

Материалом исследования выступили 100 русско- и англоязычных проповедей (по 50 на каждом языке). Корпус русскоязычных текстов составили проповеди предстоятеля Русской Православной Церкви, Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, размещенные на официальном сайте <http://www.patriarchia.ru/>; корпус англоязычных текстов включает проповеди предстоятеля Американской Православной Церкви, Архиепископа Вашингтонского, Митрополита всей Америки и Канады Тихона, размещенные на официальном сайте <https://www.oca.org/>.

Знание в русско- и англоязычных текстах эксплицируется грамматическими, лексическими и синтаксическими средствами.

К грамматическим средствам относится изъявительное наклонение глагола: *Сегодняшний день на языке церковного Устава именуется Богоявлением* [1–А]. *He **became** a man like us, and **was crucified, suffered, and was buried** for us* ‘Он стал человеком, подобным нам, и был распят, страдал и погребен за нас’ [2–А]. Высказывания с глаголами в изъявительном наклонении манифестируют знания проповедника, его личную убежденность в достоверности сообщаемой информации. Проповедь предполагает учительскую тональность, которая реализуется с помощью средств уверенной констатации.

На лексическом уровне знание выражается модальными *словами с утвердительным значением, выражающими логическую оценку высказывания – действительно, фактически, естественно, actually* ‘на самом

деле', *indeed* 'действительно', *really* 'действительно', *naturally* 'естественно': **Действительно**, от этого дня и до крестных страданий, во все дни земной жизни Спасителя, Дева Мария несла особое служение Матери Господа нашего Иисуса Христа [3–А]. **Indeed**, it is impossible to imagine a pious heart without thanksgiving to our Lord, God, and Savior Jesus Christ 'Действительно, невозможно представить себе благочестивое сердце без благодарности нашему Господу, Богу и Спасителю Иисусу Христу' [4–А]. Данные маркеры создают иллюзию объективности и несомненности высказываемых утверждений и реализуют прагматическую функцию убеждения адресата через подтверждение.

На синтаксическом уровне знание эксплицируется предикатами *известно, что*, *it's well-known that* 'хорошо известно, что', *it's true* 'правда', словосочетаниями *на самом деле*, *in fact* 'в действительности', *in truth* 'по правде': **Известно, что** Бог есть Дух, а всякие другие объяснения понятия «дух» несовершенны – настолько, насколько ограничено человеческое воображение и насколько ограничено человеческое познание [5–А]. *But, as the hymns of the feast teach us, the Most Holy Theotokos is in fact the fulfillment of the shadowy ark and all that it contained* 'Но, как учат нас песнопения праздника, Пресвятая Богородица на самом деле является воплощением таинственного ковчега и всего того, что он содержал' [6–А]. Названные экспликаторы реализуют функцию демонстрации авторитета и знаний адресанта, поскольку проповедник подчеркивает свою осведомленность в религиозном учении и священных текстах.

Употребительность маркеров знания в русско- и англоязычных проповедях представлена в табл. 1.

Таблица 1

Частотность маркеров знания в проповедях на двух языках

Средства реализации знания	Частотность в русскоязычных проповедях, %	Частотность в англоязычных проповедях, %
Грамматические: изъявительное наклонение	65	62
Лексические: модальные слова	32	20
Синтаксические: предикаты, словосочетания	3	18

В двух языках самым частотным средством реализации знания выступает изъявительное наклонение глагола. Употребляя высказывания с глаголами в изъявительном наклонении, адресант стремится представить информацию как абсолютно достоверную, не вызывающую сомнений. В русских проповедях частотность модальных слов выше, чем в английских (32 % и 20 %). В английских проповедях предикаты знания встречаются чаще, чем в русских (18 % и 3 % соответственно).

Вера в русскоязычных текстах эксплицируется на 3 языковых уровнях (грамматическом, лексическом и синтаксическом), в англоязычных – на 4 (грамматическом, лексическом, лексико-грамматическом и синтаксическом).

На грамматическом уровне вера манифестируется глаголами в будущем времени: *И покуда **будет** так, **будет** существовать мир, – потому что **будут** жить праведники, **будут** жить те, кто хочет жить по Божественной правде, как бы ни склоняли людей жить по лжи [7–А]. *Perceiving the mystery of this feast, difficulties and trials in this life **will become** bearable, as your faith is strengthened, and your hope remains firm* ‘Через восприятие тайны этого праздника, трудности и испытания в этой жизни станут терпимыми, поскольку ваша вера укрепитя, а ваша надежда останется твердой’ [8–А]. Человек в своей жизни не может руководствоваться только знаниями, в данном случае жизнь остановилась бы. Отправляясь в путешествие, мы верим, что вернемся, но не знаем точно, поэтому «в будущем времени всегда существует та или иная мера потенциальности» [3, с. 73].*

Глаголы в будущем времени выражают следующие прагматические функции в проповедях на двух языках:

1) Экспликация утешения, поддержки, надежды. Христианство – религия оптимизма, поскольку зиждется на надежде и обещании лучшего будущего: *Господь обязательно **подаст** помощь в том, чтобы готовить себя к встрече со Спасителем! С дерзновением, любовью и надеждой на оправдание для жизни вечной мы **переступим** границу жизни физической и смерти, за которой не уничтожение человека и не конец жизни, но жизнь вечная [1–А]. *In this way, commending ourselves by the Cross into the hands of God, we **will** then have a sure hope in his mercy and forgiveness and love, which came into the world through that same Cross* ‘Таким образом, предав себя Крестом в руки Божии, мы будем иметь твердую надежду на Его милосердие, прощение и любовь, пришедшую в мир через этот самый Крест’ [9–А].*

2) Призыв к действию: Храмы действительно становятся центрами эстетического воспитания, центрами духовного притяжения, и надеемся, что по милости Божией мы и далее **будем строить** храмы там, где они нужны [10–А]. *In so doing, we **will follow** Christ's example, who made sure that the thousands had enough food to eat, and who worked to heal the diseased and the sick* 'Поступая так, мы последуем примеру Христа, который заботился о том, чтобы тысячи людей имели достаточно пищи, и который трудился, чтобы исцелять больных и немощных' [2–А].

На лексическом уровне вера выражается модальными словами с семантикой подчеркнутой уверенности – несомненно, бесспорно, безусловно, конечно, *certainly* 'конечно', *undoubtedly* 'несомненно', *of course* 'конечно', *surely* 'бесспорно': **Несомненно**, враг рода человеческого провоцирует междоусобную брань между братьями, членами одной Церкви, принадлежащими к одной православной вере [3–А]. *At the same time as we behold the icon of the feast, we **surely** see other more terrible images as well* 'В то же время, когда мы видим икону праздника, мы, несомненно, видим и другие, более страшные образы' [11–А]. Использование этих маркеров создает атмосферу уверенности и непоколебимости, что способствует укреплению веры.

На синтаксическом уровне вера эксплицируется предикатами *убежден, уверен, be sure* 'уверен', *no doubt* 'нет сомнений': *Глубоко **убежден** в том, что Господь не оставляет и не оставит благодетелей без Своей милости* [12–А]. *I'm sure that the Feast of the Resurrection will bring joy and love to all of us* 'Я уверен, что праздник Воскресения Христова принесет всем нам радость и любовь' [2–А]. Предикаты веры выполняют прагматическую функцию поддержки и утешения. Проповедник использует их, чтобы напомнить слушателям о Божьей любви и заботе, что может быть особенно важно в моменты сомнений или страха.

К лексико-грамматическим средствам реализации веры в английских проповедях относятся модальные глаголы *must, should, will: God **must be with us*** 'Несомненно, Бог с нами' [9–А]. Модальные глаголы имеют первичное и вторичное (эпистемическое) значение. Долженствование эксплицируется модальными глаголами в первичном значении, достоверность – во вторичном (эпистемическом). Достоверность может накладываться на первичное значение модального глагола.

Употребительность маркеров веры в русско- и англоязычных проповедях представлена в табл. 2.

Частотность маркеров веры в проповедях на двух языках

Средства реализации веры	Частотность в русскоязычных проповедях, %	Частотность в англоязычных проповедях, %
Грамматические: изъявительное наклонение (глаголы в будущем времени)	36	46
Лексические: модальные слова	44	23
Синтаксические: предикаты	20	13
Лексико-грамматические: модальные глаголы	0	18

В русскоязычных проповедях самым частотным средством экспликации веры выступают модальные слова с семантикой подчеркнутой уверенности (44 %), в англоязычных – глаголы в будущем времени (46 %). Проповеди на английском языке характеризуются более разнообразным репертуаром экспликаторов веры, который включает, помимо модальных слов и предикатов, модальные глаголы в эпистемическом значении.

Мнение в русскоязычных текстах манифестируется грамматическими, лексическими и синтаксическими средствами, в англоязычных – грамматическими, лексическими, лексико-грамматическими и синтаксическими.

К грамматическим средствам относится сослагательное наклонение глагола: *Но если **бы** не мужественные люди, которые в те трудные годы пошли путем скорбным с человеческой точки зрения, но прекрасным с точки зрения Церкви и с точки зрения спасения, – то, наверное, сегодня мы с вами **не праздновали бы** этот прекрасный праздник в возрожденном Храме Христа Спасителя [13–А]. Without their efforts, we **would not be blessed** with the many resources that are regularly made available to us* ‘Без их усилий мы не были бы благословлены множеством ресурсов, которые регулярно предоставляются нам’ [6–А]. Высказывания в сослагательном наклонении характеризуются меньшей степенью достоверности [4].

На лексическом уровне мнение выражается модальными словами с семантикой неуверенности – возможно, может, может быть, наверно, видимо, вероятно, *probably* ‘наверно’, *perhaps* ‘возможно’, *maybe* ‘может быть’, *possibly* ‘возможно’, *seemingly* ‘кажется’, *supposedly* ‘предположительно’, *presumably* ‘по-видимому’, *apparently* ‘видимо’: *Нужно оберегать*

себя, своих родных и близких, нужно укреплять свою веру, нужно никогда не забывать о молитве, по возможности причащаться Святых Христовых Тайн и вести, **может быть**, особо напряженный религиозный образ жизни [7–А]. *Perhaps she once sang him a lullaby; today, she addresses him with a lament* ‘Возможно, когда-то она пела ему колыбельную; сегодня она обращается к нему с плачем’ [14–А]. Употребляя данные модальные слова, адресант снижает категоричность своих утверждений, избегая авторитарного тона, что позволяет установить более близкий контакт с аудиторией без чувства принуждения.

На синтаксическом уровне мнение эксплицируется предикатами *казаться, считать, думать, сомневаться, seem* ‘казаться’, *appear* ‘казаться’, *think* ‘думать’, *consider* ‘считать’: *Иногда кажется, что невозможно всему этому сопротивляться – так много факторов работает против того, чтобы хранилась вера в сердце, чтобы человек жил религиозной жизнью* [5–А]. *The tragedies of our time seem to march in steady pace before our eyes: the continuing gun violence in the United States, wars in Ukraine and Ethiopia, the slaughter of Roman Catholic faithful in Nigeria, and the conflict and violence in many parts of the world* ‘Трагедии нашего времени, кажется, шагают у нас перед глазами в размеренном темпе: продолжающееся насилие с применением огнестрельного оружия в Соединённых Штатах, войны на Украине и в Эфиопии, убийства верующих Римско-католической церкви в Нигерии, а также конфликты и насилие во многих частях мира’ [11–А]. Предикаты мнения реализуют функцию побуждения аудитории к размышлениям над предложенными идеями.

Употребительность маркеров мнения в русско- и англоязычных проповедях представлена в табл. 3.

Таблица 3

Частотность маркеров мнения в проповедях на двух языках

Средства реализации мнения	Частотность в русскоязычных проповедях, %	Частотность в англоязычных проповедях, %
Грамматические: сослагательное наклонение	22	16
Лексические: модальные слова	38	25
Синтаксические: предикаты	40	15
Лексико-грамматические: модальные глаголы	0	44

В проповедях на русском языке самым употребительным средством реализации мнения являются предикаты (40 %), в англоязычных проповедях – модальные глаголы (44 %). Эксплицируя мнение в некатегоричной форме, адресант оставляет право выбора слушающим, устанавливает с аудиторией доверительные отношения, а также мотивирует ее к самостоятельным размышлениям над проповедуемыми идеями, поскольку вера предполагает добровольное участие и желание поступать по законам Божиим.

Процентное соотношение маркеров знания, веры и мнения в русско- и англоязычных проповедях представлено в табл. 4.

Т а б л и ц а 4

Процентное соотношение маркеров в проповедях на двух языках

Тип маркера	Частотность в <i>русскоязычных</i> проповедях, %	Частотность в <i>англоязычных</i> проповедях, %
Знание	44	50
Вера	48	39
Мнение	8	11

Русскоязычные проповеди отличаются более высокой частотностью маркеров веры (48 %), что отражает традицию эмоциональности в русской религиозной культуре. Маркеры веры выполняют функции косвенной побудительности, назидательности, мотивирования и стимулирования верующих к определенному поведению во всех сферах жизни для достижения вечного блаженства. Англоязычные проповеди демонстрируют более высокую частотность маркеров знания (50 %), что обусловлено традицией рационализма в английской культуре. Превалирование маркеров знания в проповедях может быть объяснено намерением англоязычных проповедников придать высказываниям объективность и достоверность, поскольку главным отличием веры от знания выступает ее субъективность. Вера превращается в знание при ее наполнении объективностью. При употреблении предиката *знать* информация усваивается быстро и легко, а при использовании глагола *верить* требуется преодоление сомнений посредством сложного внутреннего акта.

Таким образом, в результате проведенного исследования выявлен репертуар средств реализации знания, веры и мнения в религиозном дискурсе: глаголы в изъявительном и сослагательном наклонении, модаль-

ные слова, предикаты, словосочетания (в проповедях на двух языках), модальные глаголы (в англоязычных проповедях); установлено процентное соотношение показателей знания, веры и мнения в проповедях на двух языках: в русских текстах преобладают маркеры веры (48 %), в английских – маркеры знания (50 %); раскрыт прагматический потенциал маркеров знания, веры и мнения в религиозном дискурсе: экспликативы знания используются для убеждения слушателей в логичности и рациональности религиозных идей; маркеры веры употребляются для утешения, поддержки, вселения надежды; вербализаторы мнения реализуют функцию побуждения аудитории к внутреннему диалогу и размышлениям над услышанным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блувберг, С. В. Религиозный дискурс. Структура и специфические признаки протестантской проповеди как разновидности религиозного дискурса / С. В. Блувберг // Социал. политика и социология. – 2007. – № 2. – С. 223–235.
2. Салавей, А. А. Катэгорыя верагоднасці ў публіцыстычным, навуковым і мастацкім дыскурсах: семантыка-прагматычны аспект (на матэрыяле беларускай і англійскай моў) : дыс. ... канд. філал. навук : 10.02.20 / А. А. Салавей. – Мінск, 2022. – 177 с.
3. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / А. В. Бондарко [и др.] ; редкол.: А. В. Бондарко (отв. ред.) [и др.]. – Л. : Наука, 1990. – 262 с.
4. Зеленщиков, А. В. Пропозиция и модальность / А. В. Зеленщиков. – 2-е изд., доп. – М. : URSS : Либроком, 2010. – 213 с.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1–А. *Патриарх Кирилл*. Патриаршая проповедь в праздник Крещения Господня / Кирилл, патриарх. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5754824.html> (дата обращения: 10.06.2024).

2–А. *Metropolitan Tikhon*. Pascha 2020 / Tikhon, metropolitan. – URL: <https://www.oca.org/holy-synod/statements/his-beatitude-metropolitan-tikhon/the-resurrection-of-christ-2020> (date of access: 15.05.2024).

3–А. *Патриарх Кирилл*. Патриаршая проповедь в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы / Кирилл, патриарх. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5795360.html> (дата обращения: 12.06.2024).

4–А. *Metropolitan Tikhon*. Thanksgiving Day 2021 / Tikhon, metropolitan. – URL: <https://www.oca.org/holy-synod/statements/his-beatitude-metropolitan-tikhon/thanksgiving-day-2021> (date of access: 11.05.2024).

5–А. *Патриарх Кирилл*. Патриаршая проповедь в Неделю 25-ю по Пятидесятнице / Кирилл, патриарх. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5726980.html> (дата обращения: 16.06.2024).

6–А. *Metropolitan Tikhon*. Steward Sunday 2022 / Tikhon, metropolitan. – URL: <https://www.oca.org/holy-synod/statements/his-beatitude-metropolitan-tikhon/steward-sunday-2022> (date of access: 12.05.2024).

7–А. *Патриарх Кирилл*. Патриаршая проповедь в Рождественский сочельник / Кирилл, патриарх. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5746791.html> (дата обращения: 18.06.2024).

8–А. *Metropolitan Tikhon*. Nativity of our Lord 2020 / Tikhon, metropolitan. – URL: <https://www.oca.org/holy-synod/statements/his-beatitude-metropolitan-tikhon/nativity-of-our-lord-2020> (date of access: 19.05.2024).

9–А. *Metropolitan Tikhon*. Sermon at the Divine Liturgy Exaltation of the Cross / Tikhon, metropolitan. – URL: <https://www.oca.org/reflections/metropolitan-tikhon/sermon-at-the-divine-liturgy-exaltation-of-the-cross> (date of access: 17.05.2024).

10–А. *Патриарх Кирилл*. Патриаршее слово после Пасхальной великой вечерни / Кирилл, патриарх. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5920724.html> (дата обращения: 11.07.2024).

11–А. *Metropolitan Tikhon*. Sunday of All Saints – 2022 / Tikhon, metropolitan. – URL: <https://www.oca.org/holy-synod/statements/his-beatitude-metropolitan-tikhon/sunday-of-all-saints-2022> (date of access: 05.05.2024).

12–А. *Патриарх Кирилл*. Патриаршая проповедь в Богоявленском соборе / Кирилл, патриарх. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6062098.html> (дата обращения: 01.07.2024).

13–А. *Патриарх Кирилл*. Патриаршая проповедь в праздник Сретения Господня / Кирилл, патриарх. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5773056.html> (дата обращения: 13.07.2024).

14–А. *Metropolitan Tikhon*. Homily on Great and Holy Friday / Tikhon, metropolitan. – URL: <https://www.oca.org/reflections/metropolitan-tikhon/homily-great-holy-friday> (date of access: 24.05.2024).

Поступила в редакцию 05.09.2024